

ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ ВОЙНА...

Завтра – День памяти воинов-интернационалистов. Наш земляк Василий Шантур из числа тех, кому суждено было выдержать испытание афганской войной. В чужую и далекую страну он попал в конце февраля 1980-го. Пробыл там несколько месяцев. Оттуда уходил на «дембель». Даже и не верится чашничанину, что с тех пор более трех десятков лет прошло. Двадцатилетний паренек за это время превратился в зрелого мужчину.

Впрочем, жизнь продолжается. И каждый год такой порой Василия одолевают воспоминания. Хоть и не любит он в мыслях возвращаться в те огненные месяцы.

– Василий, как получилось, что Вы оказались в Афганистане?

– Биография типичная для моего поколения. Родился в микрорайоне бумажной фабрики. Учился в здешней школе. Окончил восемь классов и решил получать профессию. Поступил в ГПТУ №83 Новолукомля. Через некоторое время стал монтажником железобетонных конструкций. Поехал работать по распределению на Псковщину. Трудовая биография, не успев толком начаться, прервалась. Пришла повестка. Осенью 1978-го меня призвали в ряды Вооруженных Сил. Служить попал в ракетную часть, которая дислоцировалась в Калининграде. Там я и находился до конца зимы 1980-го. Как-то нас построили на плацу и сообщили, что комплектуются соединения для прохождения службы в Республике Афганистан. Народ этой страны якобы нуждался в помощи. Я попал в число тех, кого отправили в столь дальнюю командировку.

– Было страшно в тот момент?

– Не сказал бы. Тем более многого не понимал. Искренне верил поначалу, что еду помогать афганцам налаживать мирную жизнь. Попал в Клайпеду, оттуда – в город Термез. А уже из Средней Азии нас перебросили в Афганистан. Начиналась весна 1980-го года...

– Реальность, с которой довелось соприкоснуться, сильно отличалась от первоначальных ожиданий?

– Конечно же, иллюзии начали быстро таять. Попали на самую настоящую войну. Доводилось по большей части участвовать в сопровождении колонн с различными грузами. Прочесывали местность. В городах население относилось к нам терпимо. А вот в отдаленных кишлаках – с подозрением и недоверием. Провокации случались постоянно. Едешь верхом на БТР и ждешь, откуда по тебе стрелять начнут. Мне, к счастью, в серьезные засады попадать не доводилось. Хотя за месяцы службы посмотрелся всякого, и товарищей боевых приходилось терять. Смерть – самое страшное, что есть на войне. Не хочется, честно говоря, беречь старые раны и вспоминать трагические события.

– Чему Вы научились на той войне?

– Понял тогда, сколь важно иметь рядом надежных товарищей. Не зря ведь говорят, что армейская дружба – самая крепкая. Вообще же в запас увольнялся другим человеком. Повзрослел, возмужал. Домой возвращался поздней осенью. Ехал на поезде и вздрагивал каждый раз, когда вагон озаряла вспышка света. Все казалось, что вместе с ней стрельба начнется...

– **Легко ли было находить себя на «гражданке»?**

– Вернулся в родные Чашники. Устроился работать на станцию технического обслуживания в райсельхозтехнику. Со временем женился, обзавелся семьей. На СТО трудился долго, а потом перевелся на автобазу. До сих пор работаю аккумуляторщиком в ОАО «АТП-9 г. Чашники».

– **Как Вам, Василий, видятся те события с высоты сегодняшнего дня?**

– Не люблю рассуждать на эту тему. Знаю только, что хуже войны ничего не бывает. Надо жить в мире и согласии. Что было, то было: Афганистан – часть моей жизни.

Ю. Александрович